УДК 323.2 (71)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/77-90>

В. А. Хабибулин¹, Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

E-mail: vak2411@mail.ru

О. В. Хабибулина², Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

E-mail: hov.law@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КАНАДЕ: ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу опыта решения конституционно-политического кризиса в Канаде. Авторы анализируют действия федеральной и провинциальной власти, Верховного суда, общественности по выходу из него и приходят к выводу о том, что все субъекты политического процесса, и в первую очередь федеральное правительство, проявили чрезвычайную осторожность и терпение, действуя в рамках конституционного права, содействуя тем самым дальнейшему укреплению в стране культуры политической толерантности. Рассуждения авторов имеют методико-прикладное значение для проведения реформ не только в области конституционного права, но и во всех сферах жизни российского общества и государства.

Ключевые слова: федерально-провинциальные отношения, Квебек, суверенитет, конституционный кризис, конституционные реформы, «особое сообщество», «нация в составе единой Канады», мультикультурализм, концепция «открытого

¹ Владимир Асхатович Хабибулин, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Ольга Владимировна Хабибулина, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Хабибулин В. А., Хабибулина О. В. Конституционно-политический кризис в Канаде: опыт урегулирования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 77–90. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/77-90>.

федерализма», патриация конституции, суверенитет – ассоциация, ассиметричная федерация, Квебекский референдум, политическая культура, «Акт о ясности», эволюция канадской федерации, перераспределение полномочий, конституционное соглашение, самоидентификация, толерантность.

Vladimir A. Khabibulin¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: vak2411@mail.ru

Olga V. Khabibulina², Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: hov.law@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND POLITICAL CRISIS IN CANADA: THE EXPERIENCE OF REGULATION

Abstract. The article is devoted to analyzing different attempts of addressing the constitutional crisis in Canada. The authors analyze the actions of federal and provincial authorities, Supreme Court, the public for overcoming constitutional crisis. According to the authors, all subjects of political process, primarily the federal government, display great caution and patience, while acting in accordance with the constitutional law. These political actions have resulted in improvement of political toleration. The Canadian experience also has a methodological and practical value for reforming the constitutional law and different areas of life in the Russian society and State.

Keywords: federal-provinces relations, Quebec, constitutional crisis, sovereignty, constitutional reforms, «distinct society», «nation within a united Canada», multiculturalism, consolidation, conception of “open federalism”, repatriation of constitution, sovereignty – association, unsymmetrical federation, Quebec referendum, political culture, “Clarity Act, ‘evolution of Canadian federation, redistribution of authority, constitutional convention, self-identification, toleration.

В современном мире, переполненном конфликтами – от межличностных до планетарного масштаба, уважение многообразия на бытовом и государственном уровне становится важнейшим условием выживания человечества. В многополярном мире, ориентированном на распространение научно-технического прогресса и образование новых финансово-экономических и техногенных центров производства, конституци-

¹ Vladimir A. Khabibulin, PhD (Philology), Associate professor, Department of International Studies, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Olga V. Khabibulina, PhD (Law), Associate professor, Department of Constitutional and Administrative Law, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Khabibulin V. A., Khabibulina O. V. Constitutional and political crisis in Canada: the experience of regulation // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. № 4. P. 77–90. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/77-90>.

онные кризисы становятся достаточно распространенным явлением, анализ опыта решения которых полезен для поступательного развития общества.

Канада стала независимым государством в 1931 г. Сегодня это – страна развитой промышленности, эффективного сельскохозяйственного производства, лидирующих позиций в сфере компьютеризации и информатизации, высокого уровня качества жизни. Ее отличает политическая стабильность, хорошо функционирующие демократические институты, зрелость гражданского общества. В 1990-е гг. она неоднократно признавалась ООН самой привлекательной для жизни людей страной, в которой «человек страдает меньше всего». В 2000-е гг. входила в первую десятку государств по «индексу развития человеческого потенциала» [7; 8].

В мире найдется немного стран, которые осуществили бы столь глубокие преобразования, не подвергая при этом своих граждан суровым испытаниям. Уникальный опыт эволюционной модернизации Канады, взаимодействия общества и власти в поиске путей решения возникающих проблем поучителен для многих государств. Формирование этого опыта – длительный процесс, обусловленный особенностями канадского общества и государства, на становление и развитие которых оказал воздействие комплекс факторов.

Один из них – отсутствие длительного общеисторического и культурного прошлого – «короткая и неинтересная история» [14]. Эта территория была заселена в древности народами, которых европейцы впоследствии назвали индейцами и эскимосами, с XVII в. происходила колонизация Францией и Великобританией, в 1763–1867 гг. – колониальное господство Великобритании, с 1867 г. – статус доминиона, и только в 1931 г. по Вестминстерскому статуту она стала суверенным государством [24]. Но канадская государственность и тогда не была полной. Основным её законом оставался «Акт о Британской Северной Америке», принятый английским парламентом в 1867 г. Только в 1982 г. «Актом о Канаде» была осуществлена патриация (дословно «обретение родины, укоренение на родине») канадской конституции, т.е. её переход под полную юрисдикцию канадского парламента [2, с. 315–318].

Немаловажен природно-географический фактор. Вторая по площади в мире, но малозаселенная страна, 90% населения которой проживает в пределах 200 км от границы с США, на 70% её территории – всего 1,5% населения. Разнолики субъекты федерации: две Канады – англо-канадцы и франко-канадцы, пять Канад – её природно-хозяйственные, экономические регионы, 13 лиц Канады – 10 провинций, 2 федеральные и 1 самоуправляемая территория [3]. «Разорванность» страны формировала провинциально-региональное мироощущение. По степени регионализации массового сознания Канада занимает одно из первых мест в мире. По данным социологических опросов около трети населения страны считают себя жителями провинции и только во вторую очередь – канадцами.

Страну «кленового листа» отличает сложная, длительно складывающаяся и постоянно изменяющаяся этнокультурная структура. Индейские и эскимосские племена – “Native nations” обитали на территории страны до прихода европейцев. Основателями государства считают два сложившихся в ходе колонизации сообщества: англо- и франко-канадцев. Неоднократные попытки Великобритании ассимилировать и англонизировать последних потерпели неудачу. В 1867 г. после объединения провинций и создания федерации официально была признана двукультурность канадского общества [12, с. 393].

Непрекращающийся приток эмигрантов, всё более значительной частью которых являются афро-азиатские народы, при сохранении и развитии каждой национальной группой своих культурных ценностей и традиций, привёл к разработке канадским правительством в 1971 г. концепции мультикультурализма: одна нация – канадцы, два официальных языка – английский, французский, много этнических культур, т.е. единство – через многообразие [18]. В 1988 г. эта политика была закреплена «Канадским актом о мультикультурализме» [17].

В населении страны прослеживается более 165 отчётливых этнических групп. По отношению к представителям небританских и нефранцузских этнических групп в Канаде принят термин, включающий этническое определение «канадцы», например, украинские канадцы, китайские канадцы. Этнокультурная мозаичность – яркая и специфическая черта канадского общества. Канада – страна меньшинств, этнокультурных групп, большинство членов каждой из которых считают себя канадцами и одновременно подчеркивают принадлежность к своей этнической группе.

Сказался и международный, геополитический фактор. Периферийность, длительное колониальное и полуколониальное прошлое, удалённость метрополии и близость набиравшего силу и ставшего могущественным южного соседа, со стороны которого Канада в течение долгих десятилетий подвергалась угрозе аннексии, а со второй половины XX в. установившая с ним тесные экономические и внешнеполитические связи, привели к неоднозначным последствиям в развитии общества и поведения его экономической и политической элиты. Канадское общество долгое время не было самостоятельным, постоянно ощущало свою зависимость от внешних факторов не только в экономике, но и во всей общественной жизни, включая политическую и духовную сферы. В то же время они содействовали формированию национального самосознания, национального единства.

На формирование канадского общества оказали воздействие политико-правовые традиции, институты Великобритании, Франции, США. Его политическую культуру и поведение формировал синтез идей консерватизма, либерализма, социализма. Канадцев отличает приверженность к постоянству, в том числе к сохранению монархии. Ещё в колониальный период в английской короне видели защитницу свободы, монархический строй рассматривался как «уникальный инсти-

тут», обеспечивающий духовное единство общества и позволяющий создать из разных групп целостную систему под суверенитетом короны.

Для канадцев порядок предпочтительнее индивидуальной свободы. Они признают право государства ограничивать свободу «во имя общего блага», высказываются за целостное, а не индивидуалистическое восприятие общества, рассматриваемое как органическое содружество, в котором групповые интересы имеют преимущество перед индивидуальными. Популярны также идеи социальной справедливости, сотрудничества, равенства [1, 14]. Аморфность национальной экономической и политической элиты сформировала главную черту её политического поведения, как во внутренней, так и во внешней политике – осторожность, поиск компромисса [13].

Комплекс этих и многих других факторов привёл к утверждению в канадском обществе убеждения в том, что изменения возможны только на основе сохранения традиционных ценностей, должны осуществляться медленно, быть рассчитанными на несколько поколений, предопределил как доминирующую – эволюционную модель развития, стремление общества и власти к взаимодействию в поиске (иногда весьма длительном) решения возникающих проблем [9]. С особой очевидностью это проявилось в подходе к разрешению конституционно-политических проблем.

Одна из причин их обострения в последней трети XX в. связана с Квебеком, франкоязычное население которого, несмотря на попытки его ассимиляции, принимаемые в прошлом английской колониальной властью, прочно сохраняет память о своих корнях (девиз Квебека, входящий в состав его герба – «Я помню»). С 1960-х годов в Квебеке укрепилось восприятие провинции как особого франкоязычного национального сообщества, в котором провинциальное правительство первичное, если не единственное его легитимное политическое выражение.

Претензии политического руководства провинции в лице сепаратистской Квебекской партии, созданной в 1968 г. и неоднократно приходившей к власти, на «особость провинции», проведение референдумов, на которых ставился вопрос о политическом суверенитете Квебека при его экономической ассоциации с остальной, англоязычной, Канадой «разворошили» всю федерацию (на референдуме 1980 г. идею суверенитета – ассоциации поддержало 40% квебекцев, на референдуме 1995 г. – 49,4%) [19; 20]. Квебек отказался ратифицировать «Акт о Канаде» 1982 г., в соответствии с которым была проведена репатриация канадской конституции – её передача под юрисдикцию канадского парламента, и «Конституционный Акт» 1982 г. Росло недовольство англоязычного населения страны («пусть уходят»), обострились отношения между «богатыми» и «депрессивными» провинциями, требовали автономии и даже создания провинции коренные народы.

Правительство, пытаясь разрешить конституционный кризис, действовало весьма осторожно, проявляя гибкость и исключительное терпение. Для разработки проекта конституционной реформы был образован рабочий федерально-

провинциальный орган – Постоянный межминистерский комитет с участием министров федерально-провинциальных отношений и генеральных прокуроров, созданы правительственные комиссии, объединённые комиссии палат парламента, подключены средства массовой информации, известные политические деятели, общественность. 4 раунда конституционных переговоров (1967–1971, 1975–1978, 1978–1979 гг.), инициированных правительством, закончились безрезультатно из-за непомерных требований и англоязычных провинций. Не получая поддержки предлагаемых реформ, федеральный центр вновь и вновь возвращался к поиску компромисса с «бунтующими» провинциями. И даже когда Верховный суд, рассматривавший иск восьми англоязычных провинций к действиям правительства по патриации конституции, признал (28 сентября 1981 г.) одностороннюю патриацию совместимой с законодательством страны, но нарушающей традиции федерально-провинциального сотрудничества [21], правительство, не получив безусловной поддержки в высшей судебной инстанции, вернулось к поискам консенсуса с провинциями. Но достигнутое с ними соглашение об условиях патриации конституции Квебек вновь не подписал.

Дважды правительству удавалось довести дело до заключения соглашения по конституционной реформе со всеми провинциями. Но Мичлейкское соглашение (1987 г.) провалилось из-за отказа Манитобы и Ньюфаундленда ратифицировать его, а Шарлоттаунское (1992 г.) – вследствие того, что на референдуме оно не получило большинства голосов в 7 провинциях, в которых проживает 50% населения страны (одним из пунктов соглашений было закрепление за Квебеком статуса «самобытной общности» в рамках федерации) [4].

С 1990-х гг. правительство вынесло проблему будущего федерации на обсуждение общества. Итоги Форума граждан (одной из форм этого обсуждения), опубликованные в 1991 г. под названием «Общие канадские ценности: канадская самобытность», подтвердили приверженность большинства канадцев к сохранению единства федерации, а также к таким ценностям, как культурное разнообразие; социальная включённость в общество, поддерживающее своих граждан; забота, сострадание, ответственность перед обществом и перед другими гражданами.

В условиях углубления конституционного кризиса, одним из проявлений которого стала подготовка сепаратистами Квебека «Акта о суверенитете» (Act Respecting the Future of Québec. The Sovereignty Bill, Introduced 1995), который провозглашал Квебек суверенной страной [15], правительство в 1997 г. обратилось в Верховный суд с запросом о юридической правомочности властей франкоязычной провинции в одностороннем порядке провозглашать свою политическую независимость от остальной федерации.

В августе 1998 г. Верховный суд единогласно, включая и трёх судей от Квебека, принял решение, в соответствии с которым провозглашение Квебеком полити-

ческой независимости признавалось возможным лишь после внесения соответствующих «разрешительных» положений в действующую конституцию страны и не иначе как в результате проведения «цивилизованного» политического диалога в рамках всей канадской федерации [22]. Тем самым было подтверждено то, что урегулирование конституционного кризиса и сохранение государственного единства Канады находятся в области осуществления федерально-провинциальных политических переговоров.

Для придания решению Верховного суда по Квебеку более высокой юридической силы, в целях избежания его различного толкования, в 2000 г. был принят специальный акт, именуемый как «Акт о ясности» («Акт, наделяющий законной силой требование о ясности, сформулированное Верховным судом Канады в его заключении по делу о выходе Квебека из состава Канады»).

Право Квебека на одностороннее отделение было оговорено определёнными условиями: чётко сформулированные вопросы, выносимые на референдум; получение квалифицированного большинства голосов его населения (правом оценки соответствия этих условий требуемым параметрам обладает только федеральный парламент, который учтёт мнение всех политических партий, общественных организаций, коренных народов провинции, если он сочтёт формулировку некорректной или не признает легитимность референдума, прекращаются все дальнейшие переговоры по данному вопросу); необходимость внесения поправок в конституцию; решение вопросов, связанных с разделением активов, изменением границ провинции, правами, интересами, территориальными притязаниями коренных народов, правами меньшинств [16].

Таким образом, отделение одной из провинций не может быть осуществлено в одностороннем порядке, то есть без предшествующих переговоров с другими участниками федерации в существующих конституционных рамках. Этим актом федеральный центр поставил перед сторонниками суверенизации Квебека труднопреодолимые политико-правовые преграды.

Правительство Квебека, осознавая невозможность добиться положительного решения в судебных инстанциях, отказалось от проведения третьего референдума (к тому же, опросы общественного мнения показали, что 70% квебекцев не желают его проведения в ближайшем будущем) и предпочло такой же способ деятельности, что и федеральный центр, – парламентский.

По инициативе премьера Б. Ландри парламент провинции в 2001 г. принял Статут «О фундаментальных правах и привилегиях народа Квебека и квебекского государства». Статут провозглашал право народа Квебека определять его политическое будущее, уважение прав англоязычных жителей и индейских племен; подтверждал законность Хартии французского языка; декларировал суверенитет провинции во всех сферах, в том числе в международно-правовой [11].

Квебекский статут, обладающий признаками политической декларации, по сути, лишь констатировал закреплённый статутным правом, конвенциональными нормами и защищённый судебными решениями порядок, его положения малоприменимы в сфере конституционного права.

Федеральному правительству во взаимодействии с провинциальными властями в 1980–2000-е гг. удалось решить ряд проблем конституционного кризиса: «репатрирована» и обновлена конституция; принята парламентская резолюция, признавшая Квебек «особым обществом» и предоставляющая федеральное право «вето» на конституционные поправки ряду регионов; ограничено вмешательство федерального правительства в сферу провинциальной юрисдикции; достигнуты успехи в переговорах с индейцами по земельному вопросу; создан первый административный национальный район канадских инуитов – Нунавут, с выборной ассамблеей, премьером и правительством.

Важным шагом по урегулированию квебекской проблемы стало принятие в декабре 2006 г. Палатой общин резолюции, согласно которой Квебек был признан «нацией в составе единой Канады» (...this House recognize that the Quebecois form a nation within a united Canada) [23]. В том же году Квебеку было предоставлено право вступить в ЮНЕСКО в качестве наблюдателя. Продолжился процесс интеграции политических элит франкоязычной провинции в общеканадские механизмы власти.

Федеральные власти в отношении Квебека проводили политику разумных уступок в контексте концепции «асимметричного» федерализма. В 2006 г. премьер-министр Канады С. Харпер предложил новую концепцию канадского федерализма – «Открытый федерализм», разработанную консервативной партией. Суть концепции – ключевая роль федерального центра в обороне, международных отношениях и внутреннем экономическом регулировании; сильная власть провинций; максимальное прояснение и уважение конституционных компетенций Оттавы и провинций, тесное их сотрудничество в совпадающих полномочиях; тщательная проработанность заключаемых соглашений; закрепление особого положения Квебека, предоставление ему права голоса по международным отношениям в культурной сфере; уменьшение финансовой диспропорции между провинциями, финансовое равновесие: передача части федеральных налогов в ведение провинций; унификация системы федеральных дотаций, увеличение объемов федеральных трансфертов провинциям; провинциальный контроль над муниципалитетами [5].

Политика разумных уступок и вовлечения представителей сепаратистского движения в реализацию текущих государственных задач позволила федеральному правительству мирно и последовательно разрешать существующий конфликт. И, тем не менее, квебекская проблема и проблема дальнейшей эволюции канадской федерации сохраняет свою актуальность.

Одной из ключевых в политической повестке дня остаётся проблема перераспределения властных полномочий между федеральным центром и субъектами. В этой связи в стране ставится вопрос о реструктуризации институтов власти, в частности, верхней палаты парламента – Сената, который не смог реализовать свою основную роль – представление интересов провинций. Обостряются федерально-провинциальные противоречия, растут разногласия между франко- и англо-канадцами относительно степени автономии Квебека и претензии Западной Канады к федеральному центру (отмечают зарождение тенденции к «векситу» – выходу западных провинций из федерации). Политика уступок Квебеку уменьшила число сторонников его отделения, но теперь любой отказ федерального правительства расширить полномочия квебекских властей может вызвать новый виток напряжённости [6].

В последние два десятилетия и в Канаде, и в провинции Квебек идёт перегруппировка политических сил, перманентный кризис переживают обе правящие партии – либеральная и консервативная, усиливается политический вес третьих партий. Среди них – региональная – «Квебекский блок», которая участвует в парламентских выборах с 1993 г., получая от 4 (2011 г.) до 54 (1993, 2004 гг.) мест в Палате общин. По итогам выборов 2019 г. она добилась 32 депутатских мандатов (третье место в парламенте).

Практически не имея поддержки за пределами франкоязычной провинции, она лоббирует на федеральном уровне политические интересы квебекских сепаратистов. Лидер партии Ив-Франсуа Бланшей заявил, что не станет препятствовать работе палаты, в первую очередь, будет отстаивать интересы Квебека, добиваться большей независимости Квебека в вопросах иммиграции, налогообложения, культуры, продолжать выступать за самоопределение провинции. Но пока референдум по отделению Квебека не стоит на повестке дня. Новое правительства М. Трюдо обозначило приоритетными для страны вопросы экологии, экономики и социального обеспечения [10].

Канадский опыт урегулирования конституционно-политического кризиса, как и многих других вопросов внутренней и внешней политики, многосторонен и интересен. Однако он не заслоняет многочисленных нерешённых проблем, противоречий, неудач в политике и экономике. Среди них – экономический кризис последнего пятилетия, растущие социальные диспропорции, судьбы коренного населения, экономическая зависимость от США, утрата роли страны как значимого актора международных отношений. Внешняя политика сошла с актуальной повестки дня, наблюдается переориентация внешнеполитического вектора с глобальных целей на североамериканское направление; с 2014 г. Канада заняла жёсткие антироссийской позиции.

Главное же видится в том, что канадское общество должно найти ответы на эти и многие другие вызовы на путях развития страны с учётом всего

существующего многообразия интересов, подходов и мнений, проявляя исторически обусловленную осторожность, терпение и благоразумие.

Список литературы

1. Консерватизм в ценностных ориентациях канадского общества : научно-аналитический обзор / [В. С. Ажаева]. – Москва : ИНИОН, 1990. – 45 с.
2. Акт о Канаде 1982 г. // Конституции зарубежных государств. – Москва : БЕК, 1996. – С. 315–318.
3. Данилов, С. Ю. 12 лиц Канады / С. Ю. Данилов, А. И. Черкасов. – Москва : Мысль, 1987. – 300 с.
4. Данилов, С. Ю. Действия правительства Канады по урегулированию конституционного кризиса (1976–1992 гг.) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 10. – С. 55–74.
5. Жуков, Д. С. Квебекский фактор эволюции партийно-политической системы Канады в конце XX – начале XXI века : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Д. С. Жуков ; Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН. – Москва, 2013. – 28 с.
6. Израелян, Е. В. Персоналии и приоритеты нового правительства Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50, № 2. – С. 61–77.
7. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) 1985–2011 гг. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/144266> (дата обращения: 12.09.2015).
8. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) 2014 г. – URL: <http://www.rate1.com.ua/ehkonomika/finansy/3009/> (дата обращения: 12.09.2015).
9. Казачун, Г. А. Канада: из опыта взаимодействия общества и власти // Гражданское общество: Опыт Запада и Востока : материалы международного научно-практического семинара. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – С. 145–154.
10. Комкова, Е. Г. Итоги всеобщих выборов в Канаде: «правительство меньшинства» у либералов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – № 2. – С. 10–31.
11. Комкова, Е. Г. Квебекцы признаны нацией, квебекская проблема остаётся нерешённой // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 11. – С. 108–112. – Рец. на кн.: Коленко, В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем : Очерки истории Квебека XVII–XX века. – Москва : Наука, 2006. – 314 с. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/13179134> (дата обращения: 25.12.2020).
12. Конституционный акт 1867 г. // Конституции зарубежных государств. – Москва : БЕК, 1996. – С. 393.

13. Ньюмен, П. Канадский истеблишмент / П. Ньюмен. – Москва : Прогресс, 1980. – 357 с.
14. Политическая культура: теории и национальные модели. – Москва : Интерпакс, 1994. – 350 с.
15. Act Respecting the Future of Québec. The Sovereignty Bill. – URL: <http://www.sfu.ca/~aheard/bill1.html> (дата обращения: 22.12.2020).
16. An Act to Give Effect to the Requirement for Clarity as Set out in the Opinion of the Supreme Court of Canada in the Quebec Secession Reference. SC 2000, p. 26. – URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-31.8/FullText.html> (дата обращения: 25.12.2020).
17. Canadian Multiculturalism Act. RS, 1985. Update to August 31, 2002. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 25.12.2020).
18. Lower, J. A. Canada in the Pacific Rim / J. A. Lower. – Toronto etc. : McGraw-Hill Ryerson, Cop. 1975. – IX, 230 с.
19. Québec Referendum (1980). – URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1980/> (дата обращения: 25.12.2020).
20. Québec Referendum (1995). – URL : <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1995/> (дата обращения: 25.12.2020).
21. Resolution to amend Constitution. 1981. 1S.C.R. 753. Date: 1981-09-28. – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2519/index.do> (дата обращения: 25.12.2020).
22. Reference re Secession of Quebec. 1998. 2 S.C.R. 217. – URL: [http://web4.uwindsor.ca/users/m/mcivhea/45-100.nsf/0/bf0734b4cbb81677852570b40069fec8/\\$FILE/SecessionReference.pdf](http://web4.uwindsor.ca/users/m/mcivhea/45-100.nsf/0/bf0734b4cbb81677852570b40069fec8/$FILE/SecessionReference.pdf) (дата обращения: 25.12.2020).
23. Recognizing Qubec as Distinct People Act. – URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=2534202&Language=E&Mode=1> (дата обращения: 25.12.2020).
24. Statute of Westminster, 1931 // Revised Statutes of Canada. – 1985. – Appendices, no. 27. – P. 1–27.

References

1. Azhaeva V. S. *Konservatizm v tsennostnykh orientatsiyakh kanadskogo obshchestva : nauchno-analiticheskii obzor* [Conservatism in the value orientations of Canadian society: a scientific and analytical review]. Moscow: Institute of Sci. Information on Social Sci. Publ. House, 1990, 45 p.
2. Akt o Kanade 1982 g. [Canada Act 1982]. In: *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitutions of foreign states]. Moscow: BEK Publ., 1996, pp. 315–318.

3. Danilov S. Yu., Cherkasov A.I. *12 lits Kanady* [12 persons of Canada]. Moscow: Mysl' Publ., 1987. 300 p.
4. Danilov S. Yu. Deistviya pravitel'stva Kanady po uregulirovaniyu konstitutsionnogo krizisa (1976–1992 gg.) [Actions of the Government of Canada to resolve the constitutional crisis (1976–1992)]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, 1993, no. 10, pp. 55–74.
5. Zhukov D. S. *Kvebekskii faktor evolyutsii partiino-politicheskoi sistemy Kanady v kontse XX–nachale XXI veka* [The Quebec factor in the evolution of the party-political system of Canada in the late XX–early XXI centuries]. Cand. Dis. (Polit. Sci.). Synopsis. – Moscow, 2013. 28 p.
6. Israelyan E. V. Personalii i priority novogo pravitel'stva Kanady [Personalities and priorities of the new government of Canada]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2020, vol. 50, no. 2, pp. 61–77.
7. *Human Development Index (HDI) 1985–2011*. Available at: <http://dic.academich.ru/dic.nsf/ruwiki/144266> (accessed 12 September 2015). (In Russian).
8. *Human Development Index (HDI) 2014*. Available at: <http://www.rae.ru/ruwiki/144266> (accessed 12 September 2015). (In Russian).
9. Kazachun G. A. Kanada: iz opyta vzaimodeistviya obshchestva i vlasti [Canada: from the experience of interaction between society and government]. In: *Grazhdanskoe obshchestvo: Opyt Zapada i Vostoka : materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara* [Civil society: Experience of the West and the East: works of an international sci. and practical seminar]. Vladivostok: Far Eastern Federal. Univ. Publ. House, 2004, pp. 145–154.
10. Komkova E. G. Itogi vseobshchikh vyborov v Kanade: «pravitel'stvo men'shinstva» u liberalov [The results of the general elections in Canada: «minority government» among the liberal]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2020, no. 2, pp. 10–31.
11. Komkova E. G. Kvebektsy priznany natsiei, kvebekskaya problema ostaetsya nereshennoi [Quebecans are recognized as a nation, the Quebec problem remains unresolved]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2007, no.11, pp. 108–112. Book review: Koleneko V. A. *Frantsuzskaya Kanada v proshlom i nastoyashchem : Ocherki istorii Kvebeka XVII–XX veka* [French Canada in the past and present: Essays on the history of Quebec in the 17th–20th century]. Moscow: Nauka Publ., 2006. 314 p. Available at: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/13179134> (accessed 25 December 2020).
12. Konstitutsionnyi akt 1867 g. [Constitutional act of 1867]. In: *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitutions of foreign states]. Moscow: BEK Publ., 1996, pp. 393.
13. Newman P. *Kanadskii isteblishment* [Canadian Establishment]. Moscow: Progress, 1980. 357 p.

14. *Politicheskaya kul'tura: teorii i natsional'nye modeli* [Political culture: theories and national models]. Moskow: Interpaks Publ., 1994. 350 p.
15. *Act Respecting the Future of Québec. The Sovereignty Bill*. Available at: <http://www.sfu.ca/~aheard/bill1.html> (accessed 25 December 2015).
16. *An Act to Give Effect to the Requirement for Clarity as Set out in the Opinion of the Supreme Court of Canada in the Quebec Secession Reference*. SC 2000, p. 26. Available at: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-31.8/FullText.html> (accessed 25 December 2020).
17. *Canadian Multiculturalism Act. RS, 1985. Update to August 31, 2002*. Available at: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html> (accessed 25 December 2020).
18. Lower J. A. *Canada in the Pacific Rim*. Toronto etc.: McGraw-Hill Ryerson, Cop. 1975. IX, 230 p.
19. *Québec Referendum (1980)*. Available at: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1980/> (accessed 25 December 2020).
20. *Québec Referendum (1995)*. Available at: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1995/> (accessed 25 December 2020).
21. *Resolution to amend Constitution. 1981.1S.C.R. 753. Date: 1981-09-28*. Available at: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2519/index.do> (accessed 25 December 2020).
22. *Reference re Secession of Quebec. 1998.2 S.C.R. 217*. Available at: [http://web4.uwindsor.ca/users/m/mcivhea/45-100.nsf/0/bf0734b4cbb81677852570b40069fec8/\\$FILE/SecessionReference.pdf](http://web4.uwindsor.ca/users/m/mcivhea/45-100.nsf/0/bf0734b4cbb81677852570b40069fec8/$FILE/SecessionReference.pdf) (accessed 25 December 2020).
23. *Recognizing Qubec as Distinct People Act*. Available at: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=2534202&Language=E&Mode=1> (accessed 25 December 2020).
24. Statute of Westminster, 1931. *Revised Statutes of Canada*, 1985, Appendices, no. 27, pp. 1–27.